

Билеты Ци Мо давали право на трансфер — до парка аттракционов ходил специальный транспорт.

Обсудив это с Сюй Яньци, они решили воспользоваться этой услугой, а не ехать на собственной машине. Раз уж трансфер входил в стоимость билета, почему бы не попробовать что-то новое?

Правда, «специальным транспортом» оказалась выделенная экспресс-линия общественного пользования. Маршрут охватывал почти весь город, и пассажирам нужно было лишь вовремя спуститься на платформу второго подземного яруса.

Дорога к платформе заняла некоторое время. Редкие прохожие то и дело оглядывались на них — кто-то открыто и с любопытством, кто-то украдкой.

Сюй Яньци, при всей своей непрошибаемости, не мог не заметить этого излишне пристального внимания. Подобное он испытывал разве что в студенческие годы. Позже, когда работа заставила его держаться подальше от суеты и толпы, о таком внимании он успел позабыть.

Вроде бы беспокоиться было не о чем: на лице красовалась маска неузнаваемости. И всё же эти взгляды — и мимолетные, и бесцеремонные — рождали нелепое ощущение, будто он разгуливает голышом, просто натянув на голову мешок.

Он слегка нахмурился, придвинулся к Ци Мо и негромко спросил:

— Почему прохожие так на нас смотрят?

«Нам ведь обещали, что маска неузнаваемости полностью блокирует сканирование лиц?» — недоумевал он.

Ци Мо посмотрел на Сюй Яньци. Черты его лица, конечно, немного изменились, но благородную лепку и мужскую привлекательность было не скрыть. Маска лишь мешала системам распознавания идентифицировать личность, но вовсе не превращала человека в урод. Сам Сюй Яньци, похоже, совершенно не осознавал, насколько он хорош собой.

Ци Мо лукаво прищурился. В голову ему пришла шальная мысль. Склонившись к уху спутника, он прошептал:

— Брат Яньци, а вдруг они нас узнали?

— Да как это возможно? — растерялся Сюй Яньци. Он посмотрел на Ци Мо с искренним, почти детским доверием. — Мы же в масках.

На миг Ци Мо устыдился своей выдумки, но мимолетная жалость быстро уступила место

азарту.

— Возможно, они догадались, что на нас маски, — напустив на себя серьезность, прошептал он. — Брат Яньци, давай-ка прибавим шаг. Если нас здесь раскроют, завтра мы точно окажемся во всех таблоидах.

С этими словами он перехватил запястье Сюй Яньци и увлек его за собой, торопливо шагая к станции. Оба высокие, длинноногие — их размашистый, быстрый шаг по скорости не уступал чужому бегу трусцой.

Только оказавшись на платформе, Ци Мо наконец разжал пальцы.

В ладони всё еще сохранялось чужое тепло. Опустив руку, он незаметно потер ее о шов брюк, словно пытаясь избавиться от внезапного зуда, и почувствовал, как сердце предательски пропустило удар, а затем забилось чаще. Хватая Сюй Яньци за руку, Ци Мо думал лишь о том, как бы подразнить его. Но теперь, когда вокруг не осталось ни души, а весь огромный мир словно сузился до них двоих, его захлестнуло странное, новое чувство.

Он еще не успел разобраться в себе, как Сюй Яньци прервал его затянувшиеся раздумья:

— Но как они могли догадаться о масках?

Ци Мо, всё еще витаясь в облаках, растерянно повернулся к нему:

— Что?

Сюй Яньци стоял, упершись руками в бока и слегка согнувшись — он тяжело, шумно дышал. Несмотря на собственный высокий рост, он уступал Ци Мо несколько сантиметров, и поспевать за его гигантскими шагами оказалось непросто. Впрочем, сейчас все его мысли были заняты эффективностью этой злосчастной маски, так что он даже не задумался о том, что Ци Мо всю дорогу держал его за руку.

— Я про тех людей на улице. С чего ты взял, что они догадались про маски?

— Э-э... — Ци Мо замялся. Разыграть Сюй Яньци было секундным делом, но теперь шутка обернулась против него самого, и он лихорадочно соображал, как выкрутиться. Изрядно поднапрягшись, он выдавил: — Ну... вообще-то я просто предположил.

Сюй Яньци промолчал.

Уже полностью восстановив дыхание, он выразительно посмотрел на спутника, что красноречивее любых слов говорило: «Ты издеваешься надо мной?»

Так оно и было, но признаться в этом Ци Мо не посмел бы.

К счастью для него, в этот момент подошел состав. Сюй Яньци первым шагнул в вагон и занял свободное место. Ци Мо виновато поплелся следом. Стоило ему нерешительно примоститься рядом, как Сюй Яньци посмотрел на него с неприязнью. Поняв намек, Ци Мо нехотя отодвинулся, оставив между ними одно пустое сиденье.

Шел будний день, утренний час пик давно миновал. В вагоне они оказались совершенно одни. Не считая монотонного голоса автоинформатора, объявляющего станции, здесь царила сонная, почти мертвая тишина.

Когда динамики наконец умолкли, Ци Мо преданно уставился на Сюй Яньци.

— Брат Яньци, — робко позвал он. — Ты сердишься?

— Нет, — отозвался тот, но он скрестил руки на груди и плотно сжал губы, что красноречиво говорило об обратном. Всем своим видом Сюй Яньци так и транслировал: «Да, я чертовски зол».

Ци Мо, не сводивший с него глаз, разумеется, не поверил ни единому слову. Поставив указательный и средний пальцы на сиденье, он принялся перебирать ими, словно шагающий человек, медленно подбираясь к спутнику.

— Брат Яньци, выслушай меня, — взмолился Ци Мо и, не дожидаясь ответа, поспешил оправдаться: — Насчет догадки... у меня ведь были веские основания так думать. Во-первых, маска неузнаваемости — вещь не секретная. Вполне логично, что про нее многие слышали. Во-вторых, как ни меняй внешность, костная структура лица остается прежней. Брат Яньци, если сравнить твое настоящее фото с тем, что мы видим в зеркале сейчас, сходство всё равно угадывается. Так что прохожие вполне могли соотнести твой силуэт с реальным образом.

«Ну а в-третьих, они пялятся просто потому, что ты чертовски красив, а я... я просто не удержался и решил над тобой подшутить».

Но делиться этими мыслями вслух он не отважился.

Тем временем он осторожно ткнул пальцами-ножками в локоть Сюй Яньци.

Сюй Яньци посмотрел на эту робкую «парочку», которая своим виноватым видом напоминала заискивающего провинившегося слугу. Точь-в-точь как их хозяин: сначала делает пакости, не думая о последствиях, а натолкнувшись на холодный отпор, начинает суетиться.

— Ладно, проехали, — вздохнул Сюй Яньци и, смахнув назойливые пальцы Ци Мо, великодушно сменил гнев на милость.

— Уважаемые пассажиры, поезд прибыл на станцию «Первый парк аттракционов Земли». Просим вас соблюдать порядок при выходе из вагонов. Благодарим за поездку!

Еще до того как прозвучал голос автоинформатора, Сюй Яньци и Ци Мо уже стояли у дверей, готовые к выходу. Не спеша дойдя до главных ворот, они миновали турникеты контроля и по указателям направились в глубь территории.

Парк встретил их просторными безлюдными аллеями. Единственными живыми — вернее, функционирующими — существами здесь были роботы-сотрудники. Вокруг царило странное безмолвие, начисто лишенное привычного человеческого шума.

Безлюдный поезд, пустой парк аттракционов... Даже яркое полуденное солнце, щедро заливавшее всё вокруг светом и теплом, не могло прогнать внезапно подступившую жуть. По спине Сюй Яньци пробежал холодок. На мгновение он искренне пожалел, что поддался на уговоры Ци Мо.

С другой стороны, как гласит народная мудрость: «Раз уж пришли — надо идти». Не поворачивать же назад у самого входа. Дай он слабину — и Ци Мо припомнит ему это при каждом удобном случае.

К счастью, ближе к центру парка наконец показались люди. Судя по всему, это были такие же счастливчики, раздобывшие билеты на закрытое предпремьерное тестирование.

Выбрать для развлечений разгар буднего дня — решение довольно эксцентричное. Впрочем, вспомнив, что они с Ци Мо занимаются ровно тем же самым, Сюй Яньци лишь мысленно усмехнулся.

По размерам этот парк заметно уступал гигантским развлекательным комплексам ушедшей эпохи — той, когда человечество еще не столкнулось с демографическим взрывом. О легендарных парках прошлого Сюй Яньци знал только из учебников истории. Сам он, увы, не успел побывать ни в одном из них.

Рожденный в эпоху жесткого дефицита пространства, всё свое представление об аттракционах он почерпнул из сети вчера поздно вечером, лихорадочно листая статьи перед сном. Если бы не предложение Ци Мо, ему бы и в голову не пришло интересоваться подобными вещами.

К счастью, колонизация новых миров частично решила проблему нехватки земли на прародине, и парки развлечений начали постепенно возрождаться. Благодаря этому Сюй Яньци получил редкую возможность прикоснуться к нехитрым радостям детей былых веков.

Местная площадка была выдержана в классическом стиле ретро-ностальгии: здесь имелось и

колесо обозрения, и крутые американские горки, и даже башня свободного падения.

За годы космических экспедиций Сюй Яньци навиделся всякого, и подобные развлечения вряд ли могли обеспечить ему мощный выброс адреналина. И всё же, пробуя их впервые в жизни, он испытывал неподдельный детский интерес.

Сверившись с картой у входа, они решили начать с «Пиратского корабля». Этот аттракцион сочетал в себе умеренный экстрим и легкий азарт — идеальный вариант для разгона перед более серьезными испытаниями, позволяющий плавно наращивать эмоции без риска быстро перегореть. Лучшего старта для их приключения нельзя было и пожелать.

Когда раскачивающаяся ладья наконец замерла и Сюй Яньци спустился на землю, его ноги ничуть не дрожали, а в голове не шумело. Он лишь слегка улыбался, выдавая свое искреннее удовольствие.

Радость Сюй Яньци мгновенно передалась и Ци Мо. Он мысленно перевел дух: похоже, недавняя глупая шутка в поезде была окончательно забыта и прощена.

Маршрут вёл по нарастающей: каждый следующий аттракцион щекотал нервы чуть сильнее предыдущего. Конечно, порог страха у каждого свой, но для большинства посетителей эта градация работала безотказно.

Территория парка была довольно компактной, аттракционы располагались в шаговой доступности друг от друга, а из-за отсутствия очередей они продвигались вперед стремительно. В итоге, когда в их списке осталось только колесо обозрения, стрелки часов едва приблизились к полудню.

Несмотря на бьющий через край азарт, физическая усталость всё же давала о себе знать. Солнце уже вошло в зенит, нещадно паля вовсю. Смахнув пот со лба, Сюй Яньци вопросительно посмотрел на Ци Мо, без слов интересуясь дальнейшими планами.

Заметив этот бесхитростный жест, Ци Мо, который уже потянулся за салфеткой, неловко убрал руку назад. Подумав секунду, он спрятал упаковку обратно в карман и последовал примеру своего спутника, просто стерев испарину ладонью.

С его лица не сходила довольная улыбка. Как и Сюй Яньци, Ци Мо за всю свою жизнь ни разу не бывал в подобных местах. Поймав взгляд Сюй Яньци, он спросил:

— Брат Яньци, проголодался?

Отрицать очевидное смысла не было — желудок уже настойчиво требовал своего. Сюй Яньци честно кивнул, и Ци Мо увлек его в сторону одного из тематических ресторанов.

Интерьер заведения обыгрывал космическую тематику: посетителям казалось, будто они ужинают прямо посреди далекой галактики. Из-за этого свет в зале стоял довольно приглушенный, отчего блюда в полумраке выглядели не слишком фотогенично. Впрочем, проголодавшиеся мужчины не стали придирается к эстетике и быстро опустошили свои тарелки.

На десерт Ци Мо достал из переносного холодильника у барной стойки две порции мороженого и протянул их Сюй Яньци:

— Держи. Оно в форме планет. Я взял со вкусом ZG004 и ZG008. Какую выберешь?

Обе эти планеты Сюй Яньци в свое время успешно протестировал как испытатель планет, а на планете ZG004 они и вовсе побывали вместе совсем недавно. Тот мир сейчас активно осваивался, и первые переселенцы уже вовсю обживали новые территории.

Сюй Яньци посмотрел на его протянутую ладонь. Слова отказа, вертевшиеся на языке, как-то сами собой растаяли. Приняв из рук Ци Мо шарик мороженого в виде планеты ZG004, он тихонько поблагодарил его.

— Не за что, — улыбнулся Ци Мо.

Он ловко сорвал обертку со своего десерта и безжалостно откусил от ледяного шара добрую половину. Справившись со сладким лакомством в два счета, он развернул бумажную карту парка.

В рамках общей концепции ретро-стиля гостям выдавали настоящую бумажную карту, хотя её интерактивный аналог всегда можно было загрузить в оптический терминал. Склонившись над схемой в тусклом свете ламп, Ци Мо быстро прикинул дальнейший маршрут:

— Так, у нас остались только колесо обозрения и комната страха. Днем на колесе будет слишком жарко, да и вид не тот. Предлагаю подняться туда на закате или уже в темноте. Что скажешь?

Сюй Яньци согласно кивнул — его полностью устраивал такой план.

И Ци Мо повел его напрямик к комнате страха. В конце концов, в полуденный зной под крышей старого мрачного здания было куда прохладнее, чем под палящим солнцем.